

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Получи по заслугам
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Реквием блондинке
Не мой уровень

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

НЕ МОЙ УРОВЕНЬ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

ПРИЯТНОГО ВЕЧЕРА!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Двое мужчин сидели за столиком в захудалом, тускло освещенном баре на берегу реки Сент-Джонс, в портовом районе Джэксонвилла и беседовали вполголоса. Если не считать этих двоих и престарелого тучного бармена, в заведении было пусто. Того, кто сидел слева, звали Эд Хэддон, он был король воров, специализировавшихся на произведениях искусства, и блистательный организатор, который с виду вел безупречную жизнь преуспевающего бизнесмена, ушедшего на покой: платил налоги и переезжал из одной своей квартиры в другую, из Форт-Лодердейла на юг Франции, из Парижа в Лондон. Обычно этот преступный гений задумывал дело, а потом собирал и возглавлял группу опытных воров, которые воплощали его прибыльные идеи.

Хэддона можно было принять за сенатора или даже за Государственного секретаря. Он был высокий, крепко сбитый, с густыми седыми волосами стального оттенка, с приятным румяным лицом и благосклонной улыбкой политика. За этим фасадом скрывался острый как бритва, безжалостный и хитрый ум.

Справа сидел Лу Брейди, признанный во всем криминальном мире лучшим похитителем произведений искусства. Это был мужчина лет тридцати пяти, хрупкого телосложения, с черным ежиком волос, с остры-

ми чертами лица и беспокойными серыми глазами. Помимо того, что Лу профессионально справлялся с любыми замками, он был еще и мастером перевоплощения. Кожа у него на лице растягивалась словно резиновая: пара тампонов в рот, и его худая физиономия превращалась в пухлую. Он сам делал парики. Когда он приклеивал усы или бороду, каждый волосок лежал на своем месте. Стоило ему скрыть художавое тело одеждой с толщинками¹, которые он шил собственноручно, и он превращался в человека, интересующегося в жизни только обильной едой. Благодаря своему поразительному таланту маскировки он ни разу не попадался, хотя его разыскивала полиция всего мира.

Эти двое, работавшие вместе несколько лет, разбирали сейчас промахи, допущенные в последнем деле: похищение из Вашингтонского музея иконы, принадлежавшей Екатерине Великой. Оба сошлись на том, что план был блистательный, да и исполнение нельзя назвать неудачным. Просто случилось то, что невозможно ни запланировать, ни организовать, ни продумать.

Хэддон не спеша закурил сигару, а Брейди, знакомый с его привычками, терпеливо ждал.

— Я потерял на этой краже деньги, Лу, — произнес Хэддон, убедившись, что сигара тянется как надо. — Но ладно, что было, то прошло. Там потеряешь, тут найдешь. А теперь пора нам подзаработать... верно?

Брейди кивнул.

— Придумал что-нибудь, Эд?

— Стал бы я сидеть в этой дыре, если бы не придумал. Дело будет крупное, но нужно еще поработать.

¹ Подкладка-подушечка для придания фигуре большей полноты. — Здесь и далее примечания переводчика.

Мне необходимо подобрать хорошую команду. — Он указал на Брейди сигарой. — Ты у меня во главе списка. И я хочу знать, свободен ли ты в ближайшие три недели.

Брейди тонко улыбнулся:

— Я всегда свободен, когда нужен тебе, Эд.

— Да. — Хэддон кивнул. — И думаю, это правильно. Ты ведь знаешь, что, когда я предлагаю сделку, ты получаешь большие деньги. А теперь слушай внимательно. Пока я планировал похищение иконы, я, поскольку пришлось работать с этим гомиком Клодом Кендриком, провел три дня в Парадиз-Сити, в отеле «Испанский залив». Это стоило кучу денег. Сейчас этот отель — особенное место, безусловно самый дорогой и роскошный отель в мире, что о многом говорит. Там нет простых номеров, только люксы. Сервис превосходит все мировые стандарты, и останавливаются там только те, у кого денег больше, чем мозгов, и вот что я тебе скажу, Лу: в мире до сих пор полным-полно болванов, у которых денег больше, чем мозгов. Поэтому в этом отеле никогда — повторяю, никогда — не бывает свободных люксов.

Брейди вопросительно поднял бровь:

— И ты там останавливался?

— Совершенно верно. Я приехал под видом богатого клиента. Это наталкивает на свежие идеи. Да, это стоит денег, но зачастую окупается. Так вот, отель подкинул мне одну мысль. — Хэддон пыхнул сигарой, потом стряхнул пепел на пол. — Отелем владеет один француз, Жан Дюлак, который знает свое дело. Он приятен внешне, полон шарма, и богатенькие постояльцы его обожают. Персонал у него тщательно отобран, некоторые даже из Франции, где лучше и еда, и гостиничный сервис, где знают все тонкости содер-

жания отелей экстра-класса. Заполучить люкс в самом отеле мне не удалось, поэтому я остановился в одном из многочисленных шале на территории: две спальни, гостиная и все прочее — в высшей степени роскошно. Люксы там бронируют на год вперед. Мне удалось побродить по отелю. У меня был доступ к трем коктейль-барам, трем ресторанам и бассейну. — Он посмотрел на Брейди. — Шикарнейшее место, битком набитое очень, очень богатыми мужчинами и женщинами.

Брейди слушал внимательно.

— Не мне тебе рассказывать, — продолжил Хэддон после паузы, — что, когда мужчины богатеют, их жены начинают соревноваться с женами других богачей. Такова человеческая природа. Помимо одежды, норковых шуб и прочего, в соревновании участвуют и элитные драгоценности. Если у миссис Снук бриллиантовое кольцо, то миссис Пук станет пилить мужа, пока не получит такое же. Тогда миссис Снук пожелает себе серьги и браслеты, чтобы обойти миссис Пук, и та, в свою очередь, потребует того же. Эти избалованные сучки, не заработавшие в своей жизни ни доллара, требуют и получают драгоценности на многие тысячи. Во время ужина в главном ресторане можно лицезреть всех этих дамочек, обвешанных бриллиантами, изумрудами и рубинами. Я разок ужинал там, и никогда еще мне не доводилось видеть такого собрания драгоценностей под одной крышей. По моим прикидкам, в тот вечер на этих глупых, никчемных куклах было украшений миллионов на шесть-семь.

Брейди вздохнул.

— Очень мило, — сказал он. — И?..

— И меня осенило, что было бы весьма недурно обчистить отель «Испанский залив».

— Шесть миллионов? — переспросил Брейди, внимательно глядя на Хэддона.

— Да. — Хэддон пыхнул сигарой. — Может, и больше, но пусть будет шесть.

— Любопытно. — Брейди поскреб голову, размышляя. — На данный момент я себе это не представляю, Эд. Обчистить отель? Что именно под этим подразумевается?

— Конечно ты не представляешь, — сказал Хэддон и улыбнулся. — Каким бы умным ты ни был, Лу, у тебя не мои мозги, именно по этой причине мы с тобой так хорошо работаем вместе. Ты проворачиваешь ограбление. А я составляю план... Идет?

Брейди кивнул.

— Значит, куш будет в шесть миллионов. И сколько из них мне? — поинтересовался он, сверля Хэддона взглядом.

— Два, — ответил Хэддон. — И я оплачиваю все расходы. Справедливо?

— Очень мило, — повторил Брейди. — А когда мы получим цацки, кто будет их сбывать?

Его вера в план Хэддона была так велика, что ему и в голову не пришло сказать «если» вместо «когда».

— Разумеется, шумиха поднимется до небес, — сказал Хэддон. — Копы в Парадиз-Сити расторопные. Тут же поставят всех на уши. Они там сотрудничают с полицией штата и с полицией Майами. Вывозить награбленное из города будет слишком рискованно. Я собираюсь оставить все на хранение Кендрику. Придется с ним договориться, но он наш лучший выбор.

Брейди поморщился:

— Ненавижу этого жирного гомика.

— Не важно. Он умный, а это все, что нас интересует.

— Ладно. — Брейди пожал плечами. — И что это будет, вооруженный налет? Такое мне не по душе, Эд, во всяком случае в отеле. Как мы все это провернем?

Хэддон подал знак тучному бармену, чтобы принес еще напитков. Он дождался, пока бармен поставит новые стаканы и заберет пустые.

— Когда я жил в отеле, Лу, — сказал он после того, как оба подняли бокалы и сделали по глотку, — я разговорился с одной старой жирной крокодилицей, увешанной бриллиантами. В лобби-баре отеля всегда сидит какая-нибудь старуха, чей муж предпочел умереть, лишь бы избавиться от нее. Она была польщена, что я обратил на нее внимание. Рассказала мне, что раз в год приезжает сюда на месяц. И стоило этой жирной туше чуть пошевелиться, как мне слышалось шуршание долларов. Я потратил на нее час, узнав все о ее муже, большой шишке в нефтяном бизнесе, который умер пять лет назад, о ее детях и ее чертовых внуках. Она даже заставила меня смотреть семейные фотографии. Ты ведь знаешь, как это опасно: стоит только попасться на глаза одинокой старухе — и вот тебя уже взяли в оборот.

Так вот, я мастер своего дела. Мимоходом я восхитился ее бриллиантами. Навскидку на ней было украшений тысяч на сто. Она сказала, что всегда требовала от мужа, чтобы он дарил ей на все годовщины только бриллианты. Я спросил, не опасается ли она, в наше-то время, когда кругом одно ворье, что ее ограбят. Она сказала, что никогда не надевает украшения за пределами отеля. Сказала, что служба безопасности отеля настолько хороша, что она не допускает и мысли об ограблении. Мы поболтали еще, поэтому я могу кое-что тебе рассказать о службе безопасности.

Каждому постояльцу по прибытии выдается индивидуальный сейф с кодовым замком. Комбинацию

цифр знает только постоялец. Перед тем как лечь спать, гости складывают все свои ценности в сейфы, и два сотрудника службы безопасности уносят их в общий гостиничный сейф. Улавливаешь?

Брейди кивнул.

— Кодовые замки? — Он улыбнулся. — Нет проблем. Кодовые замки мне — раз плюнуть.

— Я подозревал, что ты так скажешь. Итак, когда все богатые козлы отправляются баиньки, сейф отеля битком набит соблазнительными коробочками. Вот до чего я докатился. Если бы не неудача с иконой, мне бы и в голову не пришло грабить отеля. Но я уверен, что идея окупится.

Брейди подумал, затем спросил:

— А на что похож сейф отеля?

— Вот это предстоит выяснить тебе. Я даже не знаю, где он находится.

— Ладно. Вряд ли это сложно. Расскажи мне о службе безопасности. Узнал о них что-нибудь?

— Два гостиничных копа работают посменно, совершая регулярные обходы. Оба с виду профессионалы. Кроме того, два вооруженных охранника из службы безопасности заступают на дежурство около девяти вечера и остаются до двух ночи. Молодые, крутые ребята. Жизнь в отеле затихает примерно к трем ночи, но загулявшие постояльцы тянутся в номера часов до четырех. Мне кажется, самое удачное время, чтобы вскрыть сейф, — примерно три ночи. Больше сказать не могу. Все подробности тебе придется выяснять самому.

— Ты хочешь сказать, что я буду жить в этом отеле?

— Другого способа нет. Я надеялся, что ты согласишься, поэтому один из моих людей уже заброниро-

вал через туристическое агентство шале. Отследить, кто сделал заказ, будет невозможно.

Брейди одобрительно покивал.

— Еще я внес внушительный залог, так что проблем не будет. Заедешь в следующий понедельник под именем Корнелиуса Вэнса.

— Отличное имя для богача.

— Я договорюсь, чтобы у тебя был «роллс-ройс». Не забывай, что тебе предстоит жить среди богатейших людей. Думаю, тебе лучше сыграть очень состоятельного престарелого инвалида в кресле-каталке, которого сопровождает помощник. С другими гостями дружбу не своди. Скажешь гостиничной прислуге, что желаешь отдохнуть в уединении. — Он помолчал. — Все это обойдется мне тысяч в пятнадцать, Лу. Аренда шале без питания стоит восемьсот в день. Выпивку там не заказывай. Еду выбирай простую, иначе счет взлетит до небес. Алкоголь привезешь с собой. Днем перекусишь чем-нибудь в шале, но по вечерам придется ужинать в ресторане, чтобы оценить будущую добычу. Ты следишь за моей мыслью?

Брейди кивнул.

— Твоя работа — определить местоположение сейфа и вскрыть его. Я нашел одного ловкого исполнителя, который будет водить «роллс-ройс» и изображать твоего помощника. Его задача — отыскать сейф и помочь тебе вынести его содержимое, когда придет время. Таков план в целом. А теперь попробуй найти его слабые места.

— Говоришь, кто-нибудь из гостиничных копов всегда на посту?

— Да.

— И двое вооруженных охранников постоянно поблизости?

— О них можешь не беспокоиться, Лу. — Хэддон улыбнулся. — Они были первой проблемой, которую я разрешил. Плюс гостиничный коп. Это я уладил. Они тебе не помешают.

— Ну, если ты так говоришь, Эд... Тогда сосредоточимся на моем помощнике. Отличная мысль явиться туда в кресле-каталке. В таком случае меня копы заподозрят в последнюю очередь, а потом будет уже слишком поздно. Мне нужен шофер, который поможет опустошать сейфы, но только не надо делать из него моего помощника. Хорошенькая сексуальная медсестричка подойдет на эту роль лучше парня. Сексапильная медсестричка в униформе, которая болтается по отелю, разговаривает с людьми и узнает все, что нам нужно знать.

— Ты имеешь в виду свою подружку? — уточнил Хэддон.

— Угу. Она такая сексапильная, что у меня встает при одной мысли о ней. Она просто создана для подобной работы.

Хэддон пожал плечами:

— Детали я предоставляю тебе. С меня водитель, с тебя — медсестра.

— А она уложится в смету, Эд?

— На это дело я выделю двадцать кусков, и это потолок. В эту сумму входит все.

— Ясно. Теперь по поводу охранников и гостиничного копа.

Хэддон осушил свой стакан и спросил:

— Ты телевизор смотришь?

— Да вроде. Но не часто. Как по мне, все это телевидение по большей части дерьмо.

— Видел когда-нибудь передачи одного парня, который ловит диких животных?

— Ага. И часто думал, что у него чертовски интересная жизнь, трудная, зато вдаль от цивилизации. И что?

— Видел, как тигр засыпает, когда в него выстреливают дротиком со снотворным?

Брейди вопросительно глядел на Хэддона.

— Угу. Ты меня заинтриговал.

— Я тут навел справки у одного своего друга.

Хэддон взял с пола портфель и положил на стол. Обернулся на бармена, который увлеченно читал спортивную газету в пустынном баре, а затем вынул из портфеля предмет, похожий на небольшой пневматический пистолет.

— Он обошелся в кругленькую сумму, Лу, зато работает. Заряжен шестью маленькими дротиками с такой же убойной смесью, какой парни в джунглях усыпляют тигров. Пистолет автоматический. Достаточно лишь прицелиться, спустить курок, и охранник заснет по меньшей мере на шесть часов.

Брейди разинул рот:

— Не верю!

Хэддон улыбнулся:

— Да брось, Лу. Тебе-то уж точно известно, что я умею организовать дело.

— Ты хочешь сказать, что достаточно выстрелить из этого пистолета и человек уснет?

— Именно. Ты хорошо стреляешь, Лу?

— Только не я. Я не люблю оружие. Никогда у меня не было пистолета и не будет.

— Я найду тебе человека, который стреляет без промаха. Он возьмет на себя охранников, будет водить «роллс-ройс» и поможет вынести содержимое сейфов. Нет проблем.

— Ты это серьезно, что снотворное никому не повредит? Не будет никаких последствий?

— Человек засыпает, а через шесть часов просыпается целый и невредимый.

— Ну и ну, что тут еще скажешь! — Брейди смотрел на Хэддона с восхищением. — Ты просто кладезь идей, Эд.

— Ладно, ты пока подготовь все, что нужно. Наверное, мы встретимся в субботу за ланчем. Думаю, в отеле «Морской» в Майами. Я остановлюсь там. Тогда у нас будет еще целый день, чтобы все обговорить. И ты регистрируешься в «Испанском заливе» в понедельник после обеда. Идет?

— Конечно.

— Хорошо. — Хэддон положил пистолет на колесо, скрыв его под столом. Сделал знак бармену. — Чтобы ты ни о чем не переживал, Лу, я тебе сейчас продемонстрирую.

Тучный бармен подошел, и Хэддон дал ему десятидолларовую бумажку, сказав, что сдачи не надо. Он посмотрел, как бармен идет обратно к стойке, поднял оружие, прицелился и нажал на спусковой крючок. Раздался слабый хлопок. Бармен вздрогнул, шлепнул рукой по шее и обернулся на Хэддона, который в эту минуту застегивал портфель. Затем колени у бармена подогнулись, и он растянулся на полу.

— Улавливаешь мысль? — спросил Хэддон. — Отлично и быстро сделанная работа.

Брейди, выпучив глаза, смотрел на лишившегося сознания бармена.

— Вытащи дротик у него из шеи, — велел Хэддон, — и пойдем.

Неуверенно поднявшись на ноги, Брейди подошел к бесчувственному бармену, нащупал крошечный ме-

таллический дротик, засевший в жирной шее, и выдернул его.

— Ты уверен, что с ним все будет в порядке? — спросил он, протягивая дротик Хэддону.

— Уверен. Давай смоемся отсюда, пока никто не появился.

Бармен захрапел, а эти двое торопливо вышли из заведения под неистово палящее солнце.

Уже лет в четырнадцать Мэгги Шульц представляла серьезную угрозу для мужчин. Теперь же, в двадцать три, она сделалась для них опаснее нейтронной бомбы. Она была красотка, каких поискать, и все фотографии из глянцевого журналов и производители порнофильмов сражались за эту идеально сложенную блондинку. Мэгги сделала карьеру, пройдя все ступени от девочки по вызову до профессионалки, которая может выбирать сама. Познакомившись с Лу Брейди, она влюбилась первый раз в жизни. Брейди иногда недоумевал, как такое случилось, понимая, что Мэгги могла бы выбрать любого. Он соврал ей, что занимается антикварной мебелью, поэтому постоянно находится в разъездах, но он не возражает, если она переедет в его квартиру в Вест-Сайде в Нью-Йорке, после чего сможет и дальше сниматься в рекламе и спать с богатыми болванами, которые ей платят. Любовь была для Мэгги таким чудом, что она согласилась.

Мэгги помогала, когда они пытались украсть икону. И теперь Брейди решил, что пора выложить карты на стол и посвятить ее в свои воровские дела. Это может оказаться непросто. Мэгги всегда с готовностью ложится в постель с кем угодно, однако Брейди немного сомневался, пойдет ли она с той же легкостью на ограбление. Во время перелета из Джэксонвилла